

Глава 376. Ты нравишься мне, я нравлюсь тебе

Дорога от поместья Сяо до императорского дворца была неблизкой. Сидя одна, Линь Чуцзю сначала ничего не чувствовала, но через некоторое время заскучала. Она, сама того не желая, скучала по тому времени, когда была с Сяо Тяньяо. Хотя он и не разговаривал с ней в карете, по крайней мере, с ней был другой человек. Ей совсем не было скучно.

Некоторое время поскучав, Линь Чуцзю оглядела карету. Помимо чайного сервиза, там больше ничего не было. Линь Чуцзю лишь некоторое время смотрела на него, а потом поставила его на прежнее место.

«Лучше я взгляну на улики. Может быть, смогу найти что-то полезное». Поставив на место сервиз, Линь Чуцзю достала бумаги с доказательствами и прочитала их одну за другой. Рассмотрев их повнимательнее, Линь Чуцзю нашла это дело смешным. Потому что... императрица сама привела волка в свой дом!

Мо Юэр хотела навредить ей, но такие дела нельзя было устроить за один-два дня. Она уже подготовила яд, но у нее не было шанса использовать его. В скором времени императрица пригласила ее в Цветочный зал в трех разных случаях. Они даже стали близки, что помогло Мо Юэр ознакомиться получше с Цветочным залом. Мо Юэр решила отравить Седьмого Принца. Когда она услышала от служанок, что императрица собирается пригласить Линь Чуцзю, Мо Юэр воспользовалась этой возможностью, чтобы привести свой план в исполнение. Она хотела отравить Седьмого принца и свалить вину на Линь Чуцзю.

Чтобы не дать Линь Чуцзю помешать ее плану, Мо Юэр использовала очень токсичный яд. Если бы Линь Чуцзю не смогла вовремя помочь Седьмому Принцу, он умер бы на месте.

«Гналась добычей, и сама же попалась хищнику. Не представляю, что сейчас чувствует императрица», – Линь Чуцзю саркастически улыбнулась.

*

В эту минуту императрица была очень несчастна. Когда она узнала, что все это было делом рук Мо Юэр, она так рассердилась, что чуть не убила ее.

Когда Мо Юэр вошла во дворец, она оскорбила имперскую наложницу Чжоу. Если бы императрица в тайне не защищала ее, разве она смогла бы выжить во дворце до сих пор?

«Как и Линь Чуцзю, она всего лишь неблагодарная волчица». Императрица стукнула рукой по столу и сломала ноготь. Но она не обратила на это внимания. Она лишь холодно сказала: «Она посмела обидеть моего маленького Седьмого, так я заставлю ее пожалеть, что она родилась на свет».

Когда старая кормилица увидела, в каком состоянии императрица, она боялась, что та может лишиться рассудка. Поэтому она озабоченно сказала: «Императрица, я знаю, что вы расстроены из-за его высочества и злы на Мо Юэр, но сейчас не время заниматься этим вопросом».

«Хм... Какая разница, сейчас или позже? Мо Юэр крайне плохо продумала свой план. Думаешь, то, что мы выяснили, не смогут выяснить люди поместья Сяо? Линь Чуцзю посмела сбежать из тюрьмы, значит, она наверняка раскрыла это дело». Болезнь Мэн Сююаня тоже теперь была вылечена, даже если они и задержат Линь Чуцзю, толку в этом не будет. Их план сделать семью Мэн обязанными провалился.

Когда старая кормилица услышала это, она помедлила и сказала: «Это... Если вмешается императора, поместье Сяо может ничего и не найти».

«Император? У него сейчас голова занята принцессой Фушоу Чжан, как же он сможет разобраться с этими вещами?» Вдобавок император потерял сознание из-за этого скандала. Как только он очнулся, он приказал имперской армии вернуть Линь Чуцзю во дворец. Хотя он и хотел разобраться с этим инцидентом, у него не хватало энергии.

Вспомнив, что принцесса Фушоу Чжан была опозорена, императрица не рассердилась, напротив, она улыбнулась. Хотя Линь Чуцзю еще была неуклюжа и не отдавала себе отчета в своих действиях, она стала гораздо искусней, чем была. Зная, что принцесса Фушоу Чжан выступила против нее, она сделала то же, но, нанеся гораздо более мощный удар. Ее метод был совершенно не похож на поведение избалованной дочери.

Прочитав внимательно доказательства того, что Мо Юэр отравила Седьмого принца, Линь Чуцзю значительно успокоилась.

Теперь она на 90% владела ситуацией, теперь она не только заставит императора помочь ей, но и вознаградить ее за потрясения.

Пустоголовый союзник принесет больше вреда, чем прекрасный противник. Для императора таким союзником была не только принцесса Фушоу Чжан, но и МО Юэр, которая была до глупости самоуверенной, из-за чего император так легко потерпел поражение.

Мо Юэр думала, что, если она получила кое-какие медицинские навыки, ее умение готовить яды тоже было прекрасным. Она не думала о том, что, если она могла это узнать, другие люди тоже смогут. Или, даже если они не смогут это сделать сами, они могут послать шпиона, чтобы следить за ней.

Мо Юэр была побеждена из-за ее высокой самооценки. Она была слишком высокого о себе мнения и смотрела на других свысока. Она думала, что все попадутся в ее ловушку.

*

Когда Линь Чуцзю прочитала доказательства, собранные Су Ча, единственное, что ей оставалось прочесть – это письмо Сяо Тяньяо к ней. Линь Чуцзю долго смотрела на письмо, прежде чем открыла конверт.

Развернув два листа бумаги, она увидела элегантный и четкий шрифт. Властность и неистовство, заметные между мазками, могли непроизвольно заставить зрителя задержать дыхание.

Пусть даже Линь Чуцзю не умела ценить каллиграфию и живопись, на этот раз она признала, что письмо Сяо Тяньяо было очень красивым и имело свой собственный стиль. Увидев нежные слова в письме, Линь Чуцзю молча вытерла пот со лба.

Она махнула рукой на умение играть в шахматы и мастерство каллиграфии ради изучения медицины.

Два листа бумаги были заполнены словами, но прочитав их, Линь Чуцзю не могла не рассмеяться.

Сяо Тяньяо написал так много, но на самом деле там было только две мысли. Во-первых, он

говорил, что он в порядке, и она может не волноваться. Вторая заключалась в том, что ему нравится Линь Чуцзю, которая в первую очередь думает о нем, ему не нравится ее нынешнее поведение, когда она холодно с ним обходится.

Сяо Тяньяо писал в письме, что он надеется, что Линь Чуцзю хорошенько об этом подумает. Хорошо бы, чтобы, когда он вернулся с поля боя, Линь Чуцзю стала собой прежней. К прежней Линь Чуцзю, которая ставила его интересы превыше всего, не злилась на него и не выходила из себя.

Разумеется, Сяо Тяньяо не написал эти слова в письме прямо, он написал это завуалированно. Даже в его последнем предложении был скрытый намек.

Дочитав письмо до конца, она увидела, что, кроме начальных приветствий и сообщения о том, что с ним все в порядке, в письмо повторялись по кругу одни и те же слова. Сяо Тяньяо потратил много чернил, чтобы сказать ей: «Ты нравишься мне, я нравлюсь тебе. Ты должна делать то, что мне нравится, иначе я расстроюсь».

Слова были властными до крайности. Но Линь Чуцзю представляла, как Сяо Тяньяо выглядел, когда он писал это письмо.

Сяо Тяньяо с его гордостью абсолютно никогда не заговорил бы о таких вещах. Она могла точно представить, что он чувствовал, когда писал это письмо. Это, должно быть, было очень неловко и неудобно для него.

«Сяо Тяньяо, ты поистине высокомерный и скучный человек». Линь Чуцзю невольно улыбнулась, и у нее на сердце немного потеплело.

Она не могла представить, сколько гордости должен был подавить Сяо Тяньяо, чтобы написать это любовное письмо.

«Жаль, что он сейчас не здесь передо мной и я не могу посмеяться над ним». Каждый раз, когда он был перед ней, она вспоминала все печаль и боль, которую она пережила из-за него. Но теперь, когда его с ней не было, она думала о нем большую часть времени.

Люди начинают ценить другого человека, только когда теряют его.

Мягко покачав головой, Линь Чуцзю аккуратно сложила письмо и положила его в конверт.

Это было письмо Сяо Тяньяо, она должна была хорошо его сберечь. Может быть, в будущем она сможет использовать его, чтобы посмеяться над Сяо Тяньяо.